

СОЗЕРЦАНИЕ ИЛИ «ВНИМАТЕЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ»

Проблема созерцания издавна привлекала внимание философии. В идеалистической философии созерцание понимается как непосредственное сверхчувственное усмотрение истины, добра, красоты (линия Платона) либо как чувственная интуиция, зависящая только от способности субъекта (Кант). Кант понимал под интеллектуальным созерцанием интуицию, которая постигает вещи в их абсолютной реальности, «которая присуща, по-видимому, только первосуществу, но не свойственна нам, и возможность которой не может быть усмотрена нами» [13]. В домарксистской философии созерцание рассматривалось как пассивный процесс зеркального отражения внешних качеств объекта. Впоследствии созерцание стало трактоваться как активный процесс, когда предмет созерцания избирается субъектом свободно.

Созерцание - прежде всего это непосредственное, зрительное восприятие предметов, затем весь мир непосредственных восприятий или вообще внутренний процесс образования форм, в которых выступает все вещественное и имеющее смысл. Созерцание означает как процесс созерцания, так и его результат, созерцаемое. В философском смысле понятие «созерцание» имеет много значений, иногда противоречащих друг другу: 1) зрительное созерцание в специальном значении; 2) созерцание как восприятие вообще; 3) эмпирическое, непонятное, нерациональное постижение действительности. В другой группе значений понятие «созерцание», наоборот, дает как раз непосредственное, не связанное с чувствами постижение нечувственных значений, идей, ценностей, действительных вещей: а) созерцание как рассмотрение значений чисто логического и математического характера; б) созерцание в духе Платона, т.е. внутренний процесс непосредственного образования идей; в) созерцание как нравственное осознание этических принципов и норм в кантовском смысле; г) созерцание как восприятие абсолютного, Бога - интеллектуальное созерцание в духе немецкого идеализма.

В философских и эстетических словарях созерцание трактуется как процесс, вызванный стремлением к получению наслаждения [14].

А. Г. Войтов трактует созерцание как «пассивное восприятие объекта в повседневной жизни» [3].

В отличие от направленности и заданности научного наблюдения созерцание имеет свободный ассоциативный характер. Оно как бы скользит по поверхности явлений. Но и у него, по выражению Гете, есть своя сила и глубина. У Гёте - это «созерцающая сила суждения», «созерцание внутренней творческой природы», которое приводит к возникновению «прообразного, типического» [13]. Активность созерцания проявляется в том, что субъекту приходится преодолевать шоры стандартных представлений, религиозных, идеологических штампов, мешающих видеть самобытную сущность предмета. В созерцании наш взгляд, слух отыскивает

неожиданные ракурсы, в которых приоткрываются его универсальные связи с миром.

По Т. Мертону, созерцание – высшее выражение интеллектуальной и духовной жизни человека [9]. Поэзия, музыка, искусство имеют нечто общее с опытом созерцания. Но созерцание находится вне эстетической интуиции, вне искусства, вне поэзии. Созерцание всегда за пределами нашего собственного знания, объяснений, рассуждений, диалогов, за пределами нашего «я». Входя в царство созерцания, человек должен, в известном смысле, умереть: но эта смерть есть фактически вхождение в высшую жизнь. Созерцанию нельзя научить. Т. Мертон считал, что созерцание и действие с любовью к ближним – две стороны любви к Богу: созерцание и действие становятся теперь одним целым, единой жизнью, двумя сторонами одного и того же. Действие – это любовь, направленная вовне, к другим людям, а созерцание – любовь, обращённая вовнутрь, к её божественному источнику [9]. Согласно Мертону, в созерцании человек не отрекается от своей человечности, а делает её глубже. Созерцание открывает путь к самопознанию, даёт свободу и целостность, способность любить и действовать искренне, не выгадывая ничего для себя. Мертон сравнивал действие с рекой, а созерцание – с её истоком. Как исток даёт начало реке, так и созерцание должно пронизывать и питать все сферы человеческой жизни.

В трудах выдающегося отечественного психолога С. Л. Рубинштейна был поставлен вопрос о теоретическом и практическом мышлении [10]. С. Л. Рубинштейн использовал для характеристики теоретического мышления термин «созерцательность». Созерцательностью он назвал не пассивность, бездействие человека, а иной способ отношения его к миру не прагматический, а познавательный. Теоретическое мышление направлено на решение задач специфического содержания чисто умственных, познавательных. Цель познания – поиск истины, поэтому познание бесконечно, оно имеет ступени, циклы, уровни разной глубины. Решение теоретической задачи ведет к изменению опыта, а значит, внутреннего мира человека. Итогом работы теоретической мысли являются знание, идея, концепция, некий конструкт в плане сознания. Итог работы практического мышления конкретен, он ведет к поступкам, к необходимости действовать. Конкретные результаты практического мышления принимают форму внешних проявлений, практических действий, особенностей поведения. Работа практического мышления ведет к изменению внешнего мира, окружения.

Проблема созерцания нашла отражение и в работах А. В. Брушлинского. По сравнению с «классическим» рубинштейновским вариантом субъектно-деятельностного подхода в психологии субъекта А. В. Брушлинский существенно расширил представления о содержании активности как фактора детерминации психики. Брушлинский субъектом называл человека, рассматриваемого на высшем для него уровне активности, целостности, автономности: «Важнейшее из всех качеств человека – быть субъектом, т.е. творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути. Это значит инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности (творческой, нравственной, свободной) и добиваться необходимых результатов» [2]. Целостность субъекта означает единство, интегративность не только деятельности, но и вообще всех видов его активности.

Для психологии субъекта проблема активности является одной из главных, она оказывается тем камнем преткновения, с которым сталкиваются все участники дискуссий о специфике субъектных проявлений личности и индивидуальности [7].

Дидье Жюлиа определяет созерцание как «внимательное наблюдение» на фоне положительных эмоциональных состояний [5]. По его мнению, любое созерцание предполагает определенную долю радости, связанную, прежде всего, с глубоким опытом покоя: первой формой созерцания было у древних созерцание звездного неба. Греческие философы и вслед за ними мистики считают его выше дискурсивной мысли. Созерцание противопоставляется им «действию».

Одно из классических определений внимания было предложено Н. Ф. Добрыниным, который определяет внимание как направленность и сосредоточенность психической деятельности [6]. Под направленностью понимается выбор деятельности и поддержание этого выбора. Сосредоточенность определяется как углубление в данную деятельность и отстранение, отвлечение от всякой другой деятельности.

И. В. Страхов называет вниманием сосредоточенность психической деятельности при определенной направленности сознания [11]. Сосредоточенность на определенных объектах является необходимым условием ясности и отчетливости восприятия и понимания человеком предметов и явлений и отношений между ними. Сосредоточенность сознания является качественным его состоянием, необходимым для успешной и продуктивной деятельности. В этом смысле, по И. В. Страхову, сосредоточенность характеризуется как рабочее состояние сознания.

Сосредоточенность человека в деятельности имеет двусторонний характер. С одной стороны, она выражается в его углубленности в работу, доходящей в высшей степени своего развития до полной поглощенности предметом работы, и, с другой – в отвлечении от всего, что мешает работе, затрудняет или осложняет ее выполнение. Эти две стороны сосредоточенности находятся в глубокой взаимосвязи. Сосредоточенность как сознательное выделение объекта, всматривание, вслушивание как активные формы зрительного и слухового восприятия, сосредоточенность в наблюдении и осмысливании изучаемых явлений – всюду проявляется определенное качество, необходимое для продуктивной работы.

Ю. Б. Гиппенрейтер, анализируя работы А. Н. Леонтьева, рассматривает внимание как феномен сознания и как фактор качества результата, т.е. связанный с деятельностью. Внимание есть феноменальное и продуктивное проявление работы ведущего уровня организации деятельности [4].

Н. Н. Ланге выделяет эффекты, возникающие благодаря вниманию, сходные с эффектами созерцания [8]:

1. Известное представление или ощущение занимает господствующее место в сознании, оттесняя другие;

2. Это представление благодаря его большей осознаваемости становится раздельнее, в нем замечается больше подробностей (аналитический эффект внимания);

3. Представление делается устойчивее в сознании, не так легко исчезает (фиксирующий эффект внимания);

4. В некоторых случаях впечатление делается для нас сильнее (усиливающий

эффект внимания).

Кроме того, признаки или критерии внимания, которые несомненны, по определению Ю. Б. Гиппенрейтер, и признаются большинством исследователей, - феноменальный критерий – ясность и отчетливость сознания; объективный критерий – «продуктивность», результат; мнемический критерий; внешние реакции – моторные, позно-тонические, вегетативные, обеспечивающие условия лучшего восприятия сигнала (поворот головы, фиксация глаз, мимика и поза сосредоточения, задержка дыхания, вегетативные компоненты ориентировочной реакции и т. д.); критерий избирательности – указывают на сходство с проявлениями состояний созерцания.

Внимание и созерцание сближаются в своих проявлениях. Все это позволяет рассматривать созерцание как проявление определенного состояния внимания, связанного с отражением положительных эмоциональных состояний, как результат сосредоточенности зрительного внимания на внешних объектах, воспринимаемых и оцениваемых наблюдателем с позиций переживания прекрасного.

Литература

1. Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.-Воронеж: Академия педагогических и социальных наук, 1996.
2. Брушлинский А. В. Психология субъекта: некоторые итоги и перспективы // Известия Российской академии образования. М: Магистр, 1999. С. 30-41.
3. Войтов А. Г. Самоучитель мышления. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1994. – 408 с.
4. Гиппенрейтер Ю. Б. Деятельность и внимание // Психология внимания / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и В. Я. Романова. – М.: ЧеРо, 2005. – С. 543-558.
5. Дидье Жюлиа. Философский словарь: пер. с франц. – М.: Международные отношения, 2000. – 544 с.
6. Добрынин Н. Ф. О теории и воспитании внимания. – Советская педагогика, 1938, № 8.
7. Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал, 2003, том 24, № 2, с. 95-106.
8. Ланге Н. Н. Внимание // Психология внимания / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и В. Я. Романова. – М.: ЧеРо, 2005. – С. 18-22.
9. Мертон Т. Что такое созерцание. - Режим доступа: <http://www.sostoyanie.ru/index.php>
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. - 720 с.
11. Страхов И. В. Вопросы психологии внимания в школе // Ученые записки. Вып. 18. – Саратов: Издание Саратовского государственного педагогического института, 1954. – 164 с.
12. Философский словарь. - Режим доступа: <http://www.t4w.ru/sendq.php>
13. Философский энциклопедический словарь. 2010. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc>
14. Эстетический словарь / Под общ. ред. А. А. Беляева. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.